ная литературой сентиментализма: проблема соотнесенности идеального и реального. Восхищению образцовыми литературными героями начинают сопутствовать скептические размышления об их «ненатуральности».

Характерны в этом отношении суждения А. Т. Болотова, относящиеся к 1791 г. Очень резко отзываясь об авантюрном романе Ф. Эмина «Непостоянная Фортуна, или Похождения Мирамонда», Болотов предпочитает романы, «которые бы могли трогать внутренность сердец и извлекать из читателей слезы удовольствия и чтоб изображениями хороших и благодетельных деяний душа их приводилась в приятные и восхитительные движения».[58] Этим требованиям отвечают сочинения «славного Жан Жака Руссо», как выясняется при разборе книги «Эмиль и София, или Хорошо воспитанные любовники» (М., 1779, пер. П. Страхова). Болотов убежден, что эту книгу «действительно небесполезно со вниманием читать девицам». Хваля автора за «нежность и приятность», Болотов, однако, делает и ряд серьезных критических замечаний: «Впрочем, нельзя не признать, что господин Руссо и в сем сочинении так же как в своем Емиле натягивал струну уже слишком высоко и превосходил иногда уже и пределы натуральности. Он предписывал такие правилы, которые удобнее могут почесться умовоображательными, нежели удобопроизводимыми, и такими, которые в самой практике могут быть наблюдаемы. Словом, такие любовники, какими изобразил он своего Емиля и Софию, существуют только в книгах и в умовоображении, а в натуре едва ли подобных им отыскать можно. Да едва ли когда-нибудь и могут быть таковые».[59]

Противоречие между идеальным и реальным, приводящее к трагической развязке, — внутренняя основа конфликта в повести Карамзина «Бедная Лиза». Знакомясь с Эрастом, читатель узнает, что «он читывал романы, идиллии, имел довольно живое воображение и часто переселялся мысленно в те времена (бывшие или не бывшие), в которые, если верить стихотворцам, все люди беспечно гуляли по лугам, купались в чистых источниках, целовались, как горлицы, отдыхали под розами и миртами и в счастливой праздности все дни свои провождали» (I, 610). Чтение романов делает героя неподготовленным к реальным жизненным коллизиям. В результате страдает и он сам, и те люди, с которыми ему приходится сталкиваться. Разлад между литературными идеалами и действительностью в большинстве случаев приводит к трагической разрядке. Отношение писателей-сентименталистов к этому противоречию двоякое.

С одной стороны, ощущая «ненатуральность» поведения романических героев, они осуждают ее и пытаются преодолеть.

---

[58] *Болотов А. Т.* Мысли и беспристрастные суждения о романах, как оригинальных российских, так и переведенных с иностранных языков. — В кн.: Литературное наследство. М., 1933, т. 9/10, с. 207—208.

[59] Там же, с. 213.